

Литературная газета

Пятница, 30 июля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Против фашизма и войны!

«Вся международная обстановка в настоящий момент находится под знаком лихорадочной подготовки фашизмом нового передела мира путем захватнической войны и во все время под знаком установления единства международного пролетариата и соборанна сил трудящихся, сторонников демократии и мира, для борьбы против фашизма и войны» (Г. Димитров).

Интервенция германского фашизма в союзе с итальянским — в Испании, захват Японией китайских провинций, последние события в Северном Китае — все это этапы подготовки фашистскими агрессорами нового передела мира. Германско-японский военный союз, направленный своим острым концом против нашей родины, непреодолимая угроза для дальневосточной границы СССР — единственное антифашистское сопротивление и волеизъявление антифашистских агрессоров, мечтающих о расчленении Советской страны, о закабалении социалистического народа.

Указание товарища Сталина на два главных очага военной опасности — Германию и Японию — полностью подтверждено. Великая гонка вооружений, создаваемая за счет ограбления трудящихся масс, перестройка всей экономики для целей войны, рост захватнических вожделений фашистской буржуазии, политика наглого насилия и откровенных военных авантур — вот что характеризует «деятельность» германских и японских поджигателей войны.

В своей «работе» по подготовке новой кровавой войны, угрожающей всему человечеству, фашистские варвары широко используют растлевающую банду врагов социалистического народа, троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, наемников германско-японской фашистской разведки. Им поручается выполнение наиболее тяжелых «заданий» фашизма: вредительство, диверсия, шпионаж, террор против рабочих и колхозников, против руководителей советского народа.

Миллионы трудящихся в странах фашистской диктатуры стоят под гнетом фашистского террора, обречены на нищету и голод, на несмысленную эксплуатацию капитализма, на политическое бесправие. Сотням миллионов трудящихся во всем мире фашизм грозит новой кровавой пролитной войной, режам крови, ужасами массового варварского убийства, уничтожением сокровищ культуры и искусства.

«История возматает в настоящий период на международный пролетариат великую миссию — спасти человечество от варварства фашизма, от ужасов подготавливаемой им новой империалистической войны» (Г. Димитров). Могут же социалистическое государство рабочих и крестьян, ведущее неустанно политику мира и разоблачения кровавых замыслов и жгучей войны, оплот мира во всем мире, надежда всего передового прогрессивного человечества. Единство рабочего класса во всем мире, сплочение народных масс в едином фронте борьбы с фашизмом и империалистической войной — вот средство предотвращения фашистского варварства и ужасов войны. За это единство рабочих, за расширение и укрепление народного фронта против фашизма и войны борется Коммунистический Интернационал, преодолевая сопротивление и саботаж реакционных лидеров II и Амстердамского интернационалов, троцкистских провокаторов и лазутчиков буржуазии.

Растет и крепнет сила народного антифашистского фронта. Героическая борьба испанского народа, отражающая атаки облепленных фашистскими полчищами Германии, Италии и итальянских генералов, вдохновляет всех антифашистов мира. Эта борьба, вместе с успехами народного фронта, преградившего дорогу фашизму во Франции, вместе с фактами подема движения за единый антифашистский национальный фронт в Китае, свидетельствует о том, что фашизм теряет поражение везде, где встречается отпор единого народного фронта. Вместе с рабочим классом и трудящимися массами в рядах народного антифашистского фронта борются и лучшие представители зарубежной интеллигенции, мастера культуры и искусства. Международный конгресс писателей, заседавший под пролетарскими знаменами в Мадриде, ярко продемонстрировал готовность передовых людей культуры бороться с фашистским варварством и империалистической войной.

Растет и крепнет мощь великой

социалистической державы, к которой обращены с надеждой взоры всех друзей мира. Могучая Красная Армия, очистившая свои ряды от презренной кучки фашистских шпионов-тучахеских, Армия, подерживаемая всем советским народом, всей мощью социалистического хозяйства, готова во всеоружии встретить и победно отразить фашистского врага. Народ героев, востанувший Чкалова и Громова, восставший миллионы советских патриотов, преданных родне до последней капли крови, воздвиг на шестой части земного шара крепость социализма, твердою социалистической демократии. Каждым новым успехом социалистического строя, каждой новой победой большевиков мы наносим удары мировому фашизму, взорем трудящихся всего мира на бой, указывая им пути освобождения.

Могуч и непобедим советский народ, сплоченный вокруг великой коммунистической партии, руководимый гением Сталина. Он опрокинет и раздавит каждого, кто посягнет на него насильем. Фашизм — свирепая, но непрочная власть. Исторически он обречен на поражение и гибель. Но борьба с ним требует напряженного волеизъявления прогрессивного человечества. В этой борьбе антифашистской художественной литературе суждено сыграть большую и почетную роль. Потому социалистическая, человеколюбивая, гуманистическая литература противопоставляет слово подлинной человеческой правды, полное презрения и ненависти к фашизму, призыв к борьбе с ним, проповедь единства народных масс в этой борьбе.

Советская литература создает произведение, отражающее социалистическую действительность, воспевает победы нового строя, расцвет всех душевных и физических сил людей социализма. Она — антиимпериалистическая, антикапиталистическая литература и поэтому так велико ее международное значение в деле борьбы с фашизмом. Но советские литераторы должны всегда помнить и о задаче создания таких произведений, которые разоблачили бы подготовку фашизмом новой империалистической войны, воспитывали бы в миллионах читателей в нашей стране и за ее рубежами любовь к Красной Армии — оплоту мира, вооруженному отряду социалистической революции, — готовности помогать ей всеми силами и средствами.

Советская литература должна воспитывать в миллионах молодых читателей чувство патриотизма, преданности социалистической родине и ее великому делу. Она должна вести в народ героические традиции гражданской войны, воспевать героев и героинь исторической борьбы трудящихся с белогвардейцами и интервентами. Она должна показывать всему миру замечательное лицо бойца и командира современной Красной Армии, занимающегося проблемами будущей войны с фашистскими насилиниками.

К сожалению, мы не можем похвалиться большими успехами в области оборонной литературы. Таких книг, как «Железный поток», «Разгром», «Чапаев», «На Востоке», таких фильмов, как «Чапаев» и «Мы из Кронштадта», у нас еще очень мало.

Союз писателей не делает всего, что необходимо для мобилизации писателей на разработку оборонной тематики. Не ведут этой работы издательства и редакции журналов, в частности, за последние годы ослабил свою мобилизационную энергию специальный оборонный журнал «Знамя». В таком состоянии оборонного фронта литературы скажутся и последствия пресловутой «кустарники», издательской кампании, проведенной издательством «Литиздатом», о том, что «нет специальной оборонной литературы».

Необходимо полностью восстановить и широко поставить оборонную работу правления ЦСД, возобновить деятельность кружков, курсов и консульций, имеющих задачу приучать читателей к оборонной теме. Надо организовать связи писателей с Красной Армией, изучение ими истории гражданской войны, материалов о современной войне.

Советские писатели должны создать и издавать книги-сериалы, которые будут бить по фашизму и империалистической войне. Они должны издавать книги, помогающие победить мирового антифашистского фронта, победить советского народа и Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Она умерла, как боец

Памяти Берты Таро

Берта Таро умерла на фронте. Она была репортером парижской газеты «Се Суар». Она была первой женщиной-репортером, которая умерла на войне. Берта Таро была немкой. Когда Гитлер захватил в тюрьму всех тех, которые искали свободы и справедливости для германского народа, ее посадили в тюрьму. Но ей удалось бежать, и с тех пор она жила во Франции, работая фоторепортером. Там она добилась больших успехов своим выставками.

Когда началась испанская война, ненависть к фашизму привела ее в явную среду. Она прибыла в самый начал борьбы. Ее светлое лицо озарило своим боем. Пронзенная от фотоаппарата она носила на плече, как солдат несет ружье. Когда мы вернулись из Мадрида, ее тронувшие окаты были прострелеными, но она была единственной фоторепортером, оставившим в живых Кабеса Гранде.

Когда началось наше последнее наступление, Берта опять бросилась на поле боя. Один из солдат Листера мне сказал: «Она была первой женщиной, которая вошла в деревню Брунети вместе с войсками». Этот солдат плакал, как плакали все те, кто узнал о гибели Берты. Ей вручили испанский республиканский флаг, и она умерла под этим знаменем. Красные знамя памяти культуры покрывало ее гроб.

Она умерла на посту, как боец. Ее имя должно быть примером для всех женщин, которые борются за дело справедливости и свободы. МАРИЯ ТЕРЕСА ЛЕОН. Передают по радиотелефону для редакции «Последних новостей» по радио.

Плакат Н. Аванкумова и Б. Проорова, выпускаемый на днях Издизгом.

ПРИЕМ В ЧЕСТЬ ДЕЛЕГАТОВ XVII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

28 июля председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР товарищ В. М. Молотов устроил в Большом Кремлевском Дворце прием в честь делегатов XVII Международного геологического конгресса. На приеме присутствовали члены правительства, советские и иностранные делегаты конгресса, а также ученые, представители советского общества и печати — всего около 1.000 человек.

Бурной, продолжительной овацией собравшиеся встретили появление в зале товарищей В. М. Молотова, В. Я. Чубаря, А. И. Микояна и В. И. Межлаука.

За столом президиума занимают места также тт. М. М. Литвина, М. Л. Рухимович, маршалы Советского Сою-

за А. И. Егоров и С. М. Буденный, тт. Н. А. Булганин, К. Я. Бауман, президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров, президент конгресса академик И. М. Губкин, председатель делегации СССР, вице-президент конгресса академик В. А. Обручев, председатель американской делегации, вице-президент конгресса Филипп С. Смит, председатель английской делегации, вице-президент конгресса проф. Э. Б. Белли, председатель французской делегации, вице-президент конгресса академик Шарль Жаккоб.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотов обратился к делегатам со следующей речью.

Речь тов. В. М. Молотова

Уважаемые делегаты!

Прежде всего разрешите передать вам по поручению Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР тов. Калинин, благодарность за его избранное почетным председателем XVII Международного Геологического Конгресса. (Бурные аплодисменты).

Правительство Советского Союза выражает свое удовлетворение успешным ходом работ Конгресса, на котором присутствуют делегация ученых-геологов столь многих государств.

Правительство и широкие массы трудящихся советской страны высоко ценят ваши труды в области науки и геологии, как великую науку, особенно тесно связанную с жизненными интересами народа.

В наших условиях, в стране социализма, где недра земли принадлежат самому народу, а не богачам-капиталистам, неисчерпаемые богатства земли познаны работниками науки в интересах трудящихся и полностью находятся в их распоряжении.

Понитю, что к работам вашего конгресса был живой интерес в широких слоях трудящихся нашей страны. Поэтому же в нашей стране созданы благоприятные условия для развития наук, в частности для развития такой науки, как геология. И могу вас заверить, что в дальнейшем эти условия для развития геологии в Советском Союзе будут еще более благоприятны. (Шумные аплодисменты).

Мы уверены в том, что это в свою очередь не мало послужит интересам развития мировой науки и всему человечеству.

Ученые геологи нашей страны не с сегодняшнего дня идут в ряды выдающихся деятелей науки, выдающихся деятелей геологии. Но надо помнить о том, что их задачи быстро растут и расширяются.

Мы знаем, как развинулись возможности и практические результаты использования таких богатств земли, как уголь, нефть, медь, золото и другие ценнейшие ископаемые. Но это только начало дела. И мы надеемся на то, что ученые геологи нашей страны и дальше будут идти в ногу с передовыми и выдающимися силами мировой геологии и с честью выполнять свою задачу перед народом, перед своей родиной.

Вам, делегатам Геологического Конгресса, вероятно, особенно приятно знать факторы времени и крупных делах. Вы знаете это хорошо по своей работе в области геологии и в области использования недр земли. Вы, должно быть, согласны, что в жизни народов десятилетия составляют лишь небольшие доли. Новый строй, созданный в нашей стране всего два десятка лет тому назад, совсем еще молод и, могу вас заверить, полон энергии, жизнелюбности и уверенности в своих силах. (Аплодисменты).

Главное, что мы выжидали за эти два десятка лет, это имеющаяся у нас в широких массах народа, в массах трудящихся, глубочайшая уверенность в том, что большинство из нас, по которому мы идем под знаменем партии Ленина — Сталина, — это верный и единственно отвечающий интересам народа путь. (Горячие аплодисменты. Все встает).

Советский Союз сделал не мало для того, чтобы поднять свое народное хозяйство, чтобы дать простор развитию культуры советских народов, чтобы поднять благосостояние трудящихся города и деревни. Нашей главной опорой в стране, освобожденной от эксплуатации человека человеком, были: честный труд в общественном хозяйстве, хорошая организация работы снизу доверху, развитие науки и подъем культуры масс.

Мы прошли через серьезные испытания, но теперь твердо знаем, что главные трудности организации нашей внутренней жизни уже нами пройдены, уже остались позади. И у нас, в народах Советского Союза, существует крепкая уверенность в том, что заложенное и записанное в Сталинской Конституции мы достигнем, от кого угодно осталим. (Бурные аплодисменты).

Вместе с тем Советский Союз занял выдающееся место в деле защиты интересов мира между народами, стал вернейшей опорой интересов трудящихся всех стран в их стремлении к миру и в отпору всем и всяким посягательствам фашизма и фашистских агрессоров, готовящим развязку новой войны.

Мы уверены в том, что настоящий Международный Конгресс в Красной Москве сыграет свою положительную роль непосредственно в деле обеспечения дальнейших успехов геологии и подема инициативы научных работников и вместе с тем сыграет свою роль в деле укрепления братских отношений между народами, что отвечает важнейшим интересам народных масс всех стран.

Разрешите поднять toast в честь XVII Международного Конгресса Геологов, за здоровье его делегатов, всех честных работников науки. (Бурные аплодисменты).

Выступления делегатов конгресса

С ответными речами выступили председатель американской делегации Филипп С. Смит, председатель советской делегации академик В. А. Обручев, госпожа Ф. Моррис, президент конгресса академик И. М. Губкин, председатель испанской делегации Раойо И Гомец.

Председатель американской делегации Филипп С. Смит говорил о том, что он и его коллеги приобрели на конгрессе увеличенный кругозор и что они увозят с собой чувство глубокой симпатии и дружбы и думают, что будут и впредь работать на благо всего человечества.

Академик В. А. Обручев указал, что царская Россия по богатству ископаемых занимала одно из последних мест, а в настоящее время у нас очень мало неизведанных площадей, и Советский Союз занял по запасам основных ископаемых первые и вторые места в мировой экономике.

От лица советских геологов академик Обручев приносит искреннюю и глубокую благодарность Советскому правительству, заботы которого обеспечили расцвет геологической науки в СССР.

«Я поднимаю свой бокал, — сказал В. А. Обручев, заканчивая речь, — за здоровье дорогого и любимого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина. (Все зал встает, собравшиеся устранивают бурную продолжительную овацию в честь товарища Сталина. Крики «ура!»).

Положения академ. Обручева иллюстрировал красочнейшими цифрами академик И. М. Губкин. До революции запасы железа в царской России исчислялись в два миллиарда тонн. Теперь запасы высоких категорий исчисляются в 10 миллиардов тонн, а при учете запасов курской магнитной аномалии эта цифра повышается до 200 миллиардов тонн. Это составляет свыше 60 процентов мировых богатств железа.

Приведя данные об огромных запасах угля и нефти в нашей стране, академик Губкин указывает, что по запасам нефти СССР стоит на первом месте в мире.

Всеми этими огромными достижениями мы обязаны мудрому советскому правительству, руководству великой коммунистической партии. Благочестивые слова т. Губкина «За наше мудрое правительство, за Вячеслава Михайловича Молотова и Михаила Ивановича Калинин», — зал встречает бурной овацией; все стоя приветствует руководителей правительства Советского Союза.

От имени жен иностранных делегатов выступила г-жа Ф. Моррис, провозгласившая toast за советских женщин.

Горячей овацией, приветствуя зал выступления председателя испанской делегации на конгрессе проф. Раойо И Гомец.

Мы видели здесь, — заключила свою речь профессор Раойо И Гомец, — полное выражение того, о чем говорил великий товарищ Сталин («оаца всего зала») в своем приветствии испанскому народу, что «совокупление Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело Испании, а — общее дело всего человеческого и прогрессивного человечества».

По приглашению руководителей советского правительства глава испанской делегации под бурные аплодисменты всего зала занял место в президиуме.

Американские друзья СССР

Беседа с Альбертом Рис Вильямс

Известный американский писатель-публицист Альберт Рис Вильямс впервые приехал в СССР в 1917 году, в первые дни Великой пролетарской революции. Пробыв здесь некоторое время, он возвратился в Америку и вскоре выпустил свою первую книгу о Советском Союзе.

С той поры симпатии американского публициста к нашей стране продолжают крепнуть. Прожив у нас 6 лет — с 1922 по 1928 год, — он публикует по возвращении в Америку статьи, брошюры и книги о СССР.

Но особый интерес представляет его новая, изданная в этом году книга «Советы», получившая уже свыше 200 отзывов в английской и американской печати.

Критики констатируют в своих статьях, что книга Вильямса — самая исчерпывающая из выпущенных в Америке книг об СССР.

Помимо отзывов в печати, мы имеем еще одно яркое доказательство успеха этой книги, успеха, в первую очередь свидетельствующего о громадном интересе к Советскому Союзу: труд Рис Вильямса, вышедший в текущем году, выпускается уже третьим изданием в Америке и скоро выйдет на французском, немецком и китайском языках.

В настоящее время Рис Вильямс снова находится в Москве. Он приехал сюда для дальнейшего ознакомления с жизнью нашей страны, с достижениями во всех областях социалистического строительства.

«Я люблю наблюдать и изучать вашу жизнь, — говорит писатель, в беседе с нашим сотрудником. — Посмотрите, какой красивый и живой пейзаж».

Он подходит к огромному трехстворчатому окну своей комнаты в Новомосковской гостинице. В правую створку окна видна зеркальная поверхность широкой Москва-реки, кающей свои спокойные воды меж гранитных берегов набережной. В левой створке — частокот строительного леса, землечерпалка, подвесная тележка — «тролей», бесстрастно подвоящая туда и сюда по подвесным путям строительные материалы. Книжка работа. Одна из многочисленных застраиваемых уголков Москвы.

«Мне больше нравится вид в левую створку, — говорит Рис Вильямс. — Я предпочитаю спокойный — динамичу социализма. Мне приятно видеть Москву в неутюжимом движении к новым достижениям индустрии, промышленности, культуры. Я вижу эти достижения повсюду».

Как только я перешел границу вашей страны, я попал на парад физкультурников в Ленинграде. Мне пришло в голову присутствовать на одном из ваших физкультурных парадов, и я описал его в своей книге «Советы». Увы, мое описание несравненно бледнее того прекрасного зрелища, которое я увидел теперь. Порядок, дисциплина, беспробивная смесь спортивных номеров, гармоничная красота этого грандиозного парада здоровья, силы и бодрости поразили меня».

Впрочем, — продолжает писатель, — не всегда нужно находится в Советском Союзе, чтобы наблюдать за его достижениями. Блестящий, исторический пример ваших новых побед я увидел в последние дни моего пребывания в Америке. Я был свидетелем

Рис Вильямс рассказал нам о творческих планах и умонастроениях некоторых американских писателей, особо остановившись на работе Эптона Синклера, опубликовавшего недавно свой новый роман «Но пасарал», который вышел у нас на русском языке в издании «Всемирная библиотека» Жургаобединения. (Отрывок из романа был напечатан в № 23 «Литературной газеты»).

Синклер пишет теперь роман о новом профессиональном движении в Америке.

Е. КОСТРОВА

«День железнодорожника»

Сегодня в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького — большое народное гуляние, посвященное Всесоюзному дню железнодорожного транспорта Союза ССР.

Торжественное собрание состоится в Зеленом театре. На других площадках и эстрадах парка выступят лучшие артисты Москвы, самодеятельные кружки железнодорожников, писатели и поэты. Вечером на набережной состоится большой бал.

На эстрадах детского городка выступят премированные участники детского конкурса чтецов. Они прочтут стихотворения Пушкина, Маяковского, детских писателей и свои собственные.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА КНИГИ

В связи с опубликованием постановления СНК РСФСР о снижении цен на многотиражные издания Огиза в среднем на 15 процентов, нашему сотруднику сообщили в Огизе:

«Снижение цен будет произведено на все выходящие после 1 августа с. г. массовые издания Огиза. Издаваемые, поступившие в книжные магазины до 1 августа, будут продаваться и впредь по цене, проставленной на книгах».

Благодаря снижению цен на учебники для начальной, средней и высшей школы, на наглядные пособия и географические карты, на словари, социально-экономическую и антирелигиозную литературу, на календари, плакаты, альбомы и другие массовые издания Огиза, у населения РСФСР

исключительного напряжения, в котором находились американцы в продолжение нескольких часов, предпринятых прилету замечательных Героев Советской страны — Чкалова, Байдукова и Белякова. По радио ежедневно передавались сообщения о ходе исторического перелета, местонахождении самолета, состоянии команды. Подвижные американцы изменили своей деловитости. Многие из них не спешили уже по своим делам, не желая удаляться от радио, боясь пропустить очередное сообщение. Это было подлинное волнение за исход научного предприятия, искренняя тревога за судьбу бесстрашных людей, взявшихся осуществить этот опыт, воплотить в жизнь чаяния многих своих предшественников. Напряжение нашло естественную разрядку в восторге и энтузиазме, с которым американцы встретились уголенных, но счастливых победителей.

Альберт Рис Вильямс рассказывает нам о прошедшем в июне втором национальном конгрессе американских писателей в Нью-Йорке.

Конгресс прошел под знаком защиты культуры против фашизма, под знаком демократического объединения в единый фронт писателей различных возрастов. Основная масса участников конгресса принадлежала к Лиге американских писателей — организации, сформированной на первом американском писательском конгрессе два года назад. В конгрессе приняли участие 353 делегата, из которых 86 селились в Нью-Йорк из различных уголков Америки.

Конечно, центральное место в речах ораторов было уделено гражданской войне в Испании.

Но наиболее значительным во всех выступлениях было выступление Эриста Хемингуэя, представлявшего в Испании большую группу американских литераторов. С трибуны конгресса Хемингуэй рассказал о том, что он в продолжение многих недель видел на фронте в Испании; он принес с собой опыт писателя и гражданина, побывавшего на передовой линии фронта борьбы за независимость — против фашизма.

Большой интерес представляло также выступление генерального секретаря коммунистической партии Америки т. Эрл Броулера.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был выслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов вытесила вить в штыки доклад Вильямса. Но их нападки и вылазки были сметворно беспомощны. Выступившие в прениях писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был выслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов вытесила вить в штыки доклад Вильямса. Но их нападки и вылазки были сметворно беспомощны. Выступившие в прениях писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был выслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов вытесила вить в штыки доклад Вильямса. Но их нападки и вылазки были сметворно беспомощны. Выступившие в прениях писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был выслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов вытесила вить в штыки доклад Вильямса. Но их нападки и вылазки были сметворно беспомощны. Выступившие в прениях писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был выслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов вытесила вить в штыки доклад Вильямса. Но их нападки и вылазки были сметворно беспомощны. Выступившие в прениях писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Е. КОСТРОВА

Синклер пишет теперь роман о новом профессиональном движении в Америке.

Е. КОСТРОВА

В эпохском литературном клубе — встреча с детскими писателями.

На пионерском «костре», в цирке «Шанито», выступят поэты В. Луговского и А. Стругов, орденосносители-железнодорожники, знатные люди железнодорожного транспорта.

На площадке симфонической эстрады железнодорожников встретится с героическим экипажем самолета «АНТ-25» — Героями Советского Союза тт. Чкаловым, Байдуковым и Беляковыми, которые расскажут о своем замечательном перелете Москва — Северный полюс — США.

По словам п. о. заведующего Огизом т. С. Г. Бропа, при руководстве Огизом врага народа Томского бумага хищничества истреблена, а книги задерживались в производстве. Все это удорожало себестоимость издания.

Теперь введена жесткая экономия бумаги, а сроки производства книг сокращены в среднем на 30 процентов. Созданы условия, обеспечивающие успешное проведение в жизнь решения правительства об удешевлении многотиражной книги.

Совнарком РСФСР предложил Огизу представить и 1 декабря доклад о дальнейшем снижении цен на все остальные издания.

Ю. ОЛЕША

Смерть героя

Ричард Олдингтон мы знаем по двум его книгам — «Смерть героя» и «Девятое небо». На основании этих книг можно было бы сказать, что Олдингтон принадлежит к тем передовым писателям нашего времени, которые поднимают голос против капиталистической системы.

Перед нами новый роман Олдингтона — «Все люди — враги», написанный в 1934 году.

Писатель, казавшийся нам бледным, написавшим книгу, пропитанную тенденцией, которая резко расходится с нашим пониманием современности. Олдингтон — член буржуазного общества и к тому же англичанин. Он может заблуждаться. И такое заблуждение было бы неизбежно. Но на этот раз заблуждения нет. Есть наоборот тенденция. И тенденция эта направлена против социалистической революции.

Роман начинается с изображения детства героя. Что это за детство?

— Никто никогда не говорил Тони, что в Англии есть обширные районы, где дети никогда не видят зеленой травы, где вечный дым скрывает солнце, где дождь черен от копоти, и жизнь подобна организованным аду.

Каковы душевные качества героя? Автор говорит о нем, что «он слишком развит в одних областях, недоразвит в других и совершенно не приспособлен для грубой жизненной суеты».

Наступает юность. Герой задумывается о жизни. Старый английский аристократ говорит ему:

— Самое главное — прожить свою жизнь с увлечением.

Герой решает последовать этому совету. Он отправляется путешествовать. Флоренция. Рим. Париж. Герой тонко воспринимает природу, живопись, архитектуру. Мир кажется ему прекрасным и гармоничным. Когда «грубая жизненная суета» затрагивает его сознание, он говорит:

«Я считаю, что нам следовало бы найти какой-нибудь уголок подальше от Европы, и основать там маленькую колонию, управляемую на выходящих началах, — мои друзья, ваши друзья и любимые, мыслящие люди...»

Тони попадает на остров Я, в Средиземном море. Это группа островов, усыянных цветами. Остров Я! Тони в восторге. По его мнению, на этом прекрасном острове гармония нашла свое предельное выражение.

Затем встреча с девушкой. Любовь. Олдингтон не жалеет красок для изображения этой любви.

У Катя были длинные, прекрасной формы ноги, не слишком узкая и не короткая талия и полные груди. Тони нырял в воду и почувствовал прохладу, охватывающую его до половины бедер. Он проткнул Катя руки и крикнул ей: «Иди! Когда она легко соскользнула в море, груди ее коснулись его плеча и груди, словно бессознательная, чудесная ласка.

Есть даже такая фраза: Божественное чувство прикосновения достигну своего апогея.

Первая часть заканчивается сценой прощания. Тони провозврат свое возвращение. Она уезжает домой, в Австрию. Это происходит летом 1914 года, в самый канун войны.

В «Смерти героя» была изображена война. Мы помним эту страстную, полную гнева, грусти, отчаяния и проклятия книгу.

В новом романе войны нет. Есть только воспоминания о ней, принимающее форму сна. Это, пожалуй, лучшее место в книге.

Под белым и блестящим и тянулся далеко в пространство. Силы его растаяли от отчаяния при мысли об огромном предостоявшем ему пути, но даже при крайнем напряжении сил он не мог скользить быстрее. Он заметил, что белый под был сделан из бесконечных рядов мраморных плиток с надписями на

Ричард Олдингтон. Все люди враги. Роман. Перев. с англ. В. Дугласовой и Е. Лопыревой. Под ред. М. Дьяконова. Гослитиздат. 1937. 593 стр. 8 р. 25 к. Тираж 10.300.

них и понял, что это — собор в память войны, где они все были похоронены.

Это очень сильно, очень странно — видение собора, где похоронены все умные на земле!

Тони не похоронен. Он жив. Тут Олдингтон варьирует ремарковскую тему о возвращении после войны. Первым делом Тони хочет восстановить гармонию. Он бросается к статуям, к картинам, к колоннам, к книгам, — ничего не выходит! Все пошло. Гармония нет.

Он долго глядел на вереницу юношей, думая о других юношах. Он видел, как их хоронили, и сам помогал хоронить, а затем выжигал был с недоумением признать, что мрамор потерян для него всякое значение.

Он ищет людей, к которым тянулось его сердце в счастливые дни, когда ему еще не пришлось стать солдатом. Но и в мире железной гармонии разрушена. Друг, советовавший ему жить с увлечением, умер. Тони близок к самоубийству.

У меня такое ощущение, словно я разбился вдребезги, упав с крутой скалы, и теперь пытаюсь собрать все кусочки вместе.

Но есть еще одна возможность собрать разбитое. Нужно отыскать ту, с которой его разлучила война. Он отправляется на поиски. Он едет в Вену. Увы! Дом, где она жила, заколочен. Остров Я! Но и там ее нет.

Итак, перед нами драма человека, отщепенного от жизни войны. Он потерял душевный покой — «гармонию», он не верит в возможность дальнейшего существования порядка, который привел к войне, он лишился личного счастья.

Не в первый раз трактуется эта тема в современной западной литературе. Тема тупика, понесовых выходов. «Испрохай оружие!» Хэмингуэй посвящает эту тему. Олдингтон выражает эту тему в следующих словах:

— Как создать хотя бы относительную гармонию из современных сил и диссонансов?

И в третьей части романа Олдингтон пытается ответить на этот вопрос. Естественно, что признав порочность капиталистической системы, Олдингтон должен был бы устремить свое внимание на те силы, которые с этой системой борются. Что же происходит?

В третьей части романа изображается всеобщая забастовка в Англии. Герой к тому времени стал деловым человеком, участником крупного предприятия. Как это случилось, неизвестно. Мы застаем Тони деловым. Он жалеет, он разбит. Он продолжает бунтовать, мирное существование подобного рода его не удовлетворяет. Смерть мы сочувствуем этому бунту. Мы предполагаем, что у героя имеются ясные политические установки. Если не капитализм, то, естественно, победа масс, рабочего движения, социализма. Мы помним: у героя есть друг, по имени Робин, социалист. Еще юношей герой вел со своим другом разговоры о классовой борьбе. Может быть, теперь он поймет, где истина.

Но вот разговор между Тони и социалистом Робинем.

— Я задыхаюсь от этих вечных политических дискуссий. Я готов поверить, что намерения у всех этих людей хорошие, но не могут же все они быть правы! И я не вижу, как можно достигнуть большей справедливости, мира и счастья на земле, если не увеличит число справедливых, мирных и счастливых людей.

— Совершенно верно, но как их сделать такими?

— Не знаю. Во всяком случае, не путем классовой войны... Таким образом классовой войны не представляется Олдингтону выходом. Но выхода он все же ищет.

— Хорошо, что же это за жизнь, которая тебе нужна?

— Тони подумал немного и затем сказал медленно:

— Здесь опять-таки бесполое языком арифметики или порядком общества. Поищем ли ты меня, если я скажу, что жизнь, которая

мне нужна, это какие-то тонкие жизненные реальности, бога, быть может, и что для меня бы есть нечто предельно физическое, не духовное, не общественное, не национальное.

Итак, бунт Олдингтона сводится к желанию уйти в духовное, но общественное и не национальное. Куда же? Происходит забастовка. Куда идет герой Олдингтона? В швейцарские горы, к картинам, к колоннам, к книгам, — ничего не выходит! Все пошло. Гармония нет.

Если народ действительно сорвется с цепи, то многим здорово полагает. Но если у них и много негодования, зато нет оружия. Кроме того, что можно сделать против танков и пулеметов?

От желания уйти в общественное герой приходит к весьма четкой общественной позиции: он ненавидит революцию. Мощные идеи социализма ему непонятны и враждебны.

Тони чувствовал всеми фибрами своей души, что, если Робин установит диктатуру пролетариата и попытается силой заставить его работать, он обещает за границу, если это будет возможно, если же нет, то он скорее предпочтет, чтобы его расстреляли...

Затем совершается нечто такое, что делает позицию автора просто комической. Решив, что ни капитализм, ни диктатура пролетариата ему не по вкусу, Антония Кларендон отправляет в путешествие. Благо, он человек богатый, рантье, обладающий текущим счетом в нескольких банках Европы. Опять остров Я. И теперь уже, разумеется, на чудесном острове обретается затерянная Ката.

Опять сцена купания. Какой ты красивый, — сказала она, — у тебя широкая грудь, сильные бедра и бока гладкие, как чудесный полированный металл. Как хорошо быть любимой красивым мужчиной, Тони!

Вспомним «Смерть героя». Там юноша в каске, несчастный юноша, стал во весь рост под пулеметным огнем, чтобы быть убитым. Теперь он превратился в красивую с широкой грудью и гладкими боками. Ложь! Тенденциозная ложь!

Что стало с Олдингтоном! В «Смерти героя» он восклицал:

— Чуждая старая Англия! Да поразили тебя сифилис, старая сука. Ты и на нас сделала мясо для червей! А теперь что он пишет?

Тони открыл за собой дверь, а затем открыл ее снова и проручил голову.

— Ката... — Что такое?

— Я хотел бы, чтобы в этой комнате было длинное зеркало до полу.

— Зачем это?

— Чтобы ты могла видеть себя в своем желтом джемпере и голубых штанишках. Это очаровательно.

Вот выход из тупика, найденный Олдингтоном: не обращать внимания ни на что. Закрывать глаза. Классовая борьба? Чепуха, политиканство. Рабочий класс борется с капитализмом? Чума на оба ваши дома! — дичинно заявляет герой Олдингтона.

Вспомним «Испрохай оружие». И там пытался человек, истерзанный войной, найти успокоение в любви. Но умерла женщина, и умер ребенок, которого она родила. Ночь и одиночество охватили героя. Нет выхода из этой тупиковой ситуации. Не может быть в ней счастья. Только гибель и смерть. Этот пессимизм, по крайней мере, говорит о честности писателя. Неумная же книга Олдингтона просто отталкивает.

— Не будем слишком заглядывать вперед, моя Ката. Заглядывая вперед, мы должны будем увидеть и наш конец... Будем довольствоваться сегодняшним днем, нам этого достаточно.

Довольствоваться сегодняшним днем! Таков призыв Олдингтона. Вот когда, действительно, можно говорить о смерти героя.

А. ЖАРОВ

«Граница»

Поэма Сергея Васильева

В библиотеке «Огонек» вышла книжечка молодого поэта Сергея Васильева. В нее включены стихотворения, о которых уже писалось и говорилось (напр. «Бастовальная песня»). Включены и новые работы.

Среди них следует отметить одну, на мой взгляд, наиболее значительную. Это — маленькая поэма на оборонную тему под названием «Граница».

Автор от лица советского пограничника ведет простой и вольнолюбивый рассказ о небольшой стычке двух пограничных бойцов с нарушителями границы.

В лирическом вступлении, рисующем несколько скучными штрихами картину на рубеже, хорошо передано ощущение напряженной тишины, осторожности.

Тишину подчеркивает и «стальной запах тяжелого снега», и «невысшие дым от воды», и «поспевшие волчьи следы».

«На прогалинах стала трава зеленеть, и сверкала за дальним откосом река, как студеной грань у штыка».

Два друга-пограничника вместе с «преданным им, прославленным песом «Незабудка», заслышав шорох, залегли в кустах в ожидании незваных гостей».

«Много хитрости разной в лесах рубеска».

Очередная хитрость предстала в таком виде: с вражеской стороны «скачась, таща коровенка кривые, пять лохматых кустов поднимаясь на дыбки».

И пошли по прямой, словно звери живые. Передвинулся. Встанут. И снова в поход».

Кустообразные нарушители переливаются советский рубеж. Можно было стрелять по ним. Обратить их в бегство. Но важнее взять врагов живыми. Пустили их в глубь нашей территории. Открыли стрельбу по ногам одним. На других остроносами набросились «Незабудка». Четверо сдались. Пятый бежал.

Погнавшись за ним, один из пограничников — Алексей — пал жертвой коварства врага.

Поэтическое разрешение темы дано в концовке:

«Мы несли Алексея в открытом гробу. Первый гром разорвался над твоей заставой. Первой каплей весна Раскололась на лбу».

Вторжение в Испанию войск Наполеона, сопровождавшееся разгромом воинов, варварским избиением мирного населения, зверствами над женщинами и детьми, насилиями и расстрелами, потрясли испанского художника Франсиско Гойю. Совершенно изменились его мироощущение, характер его творчества.

Свой протест против ужасов войны художник выразил в графическом цикле: «Бедствия войны» (1810—1813). Трагичность сюжетов, реалистичность и особая напряженность трактовок делают такой офор, как «Варвары», современным и актуальным. Прошло больше 125 лет с тех пор, как он увидел свет, но он кажется написанным вчера, кажется, что это живой Гойя пламенно протестует против зверств, творимых сейчас на его родине фашизмом.

«Варвары» Офорт из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Торжественно-приподнятые строки о шести товарищах, несущих бесстрашно Алексея, шестия командиром и пионером, которые «на сафьяне несли его боевое оружие», — plainly переходят в лирически-мягкое воспоминание:

«И припомнилось, что Алексей Из Воронежа письма в зеленых конвертах. И ответы писал по двенадцати листов».

И заключил: Каждый из них редею».

Но не сентиментальностью, а нежной любовью к жизни веет от облика Алексея. Вместе с этой любовью к жизни, по мысли автора, только любовь к родине полноправно владеет сердцем советского пограничника.

Любовь к жизни и любовь к родине. Оба эти чувства не умирают со смертью одного из нас. Они остаются живыми среди народа, среди близких и друзей, горюющих:

«Доживем за него, дострадем, долюбим!»

— Дорядуемся! — хочется сказать читателю в тон заключительных строк поэмы:

«Хлынул дождь. Он пошел по полям солонным, По озимым хлебам, над колхозной приюльем, Разбиваясь о крыши, свисая по колым, — Плодоносный, весенний, кошой, проливной!»

Нало сказать, что образ Алексея, центральный образ поэмы, мог бы быть ярче, если бы С. Васильев сумел показать его не в двух планах, а несколько многосторонней и полнее.

В употреблении надо поставить и недороботанность, тяжеловость отдельных строк, вроде:

«рушилась мгла, налагая на землю окопы запрета».

Это вычурно и плохо. Совсем не кстати интонация и желание щегольнуть внутренней рифмой, например в строке:

«обернулся и выстрелил гад наугад».

И рифма не богата, и щеголовство велико, а смысле явный ущерб. «Гад» обернулся и выстрелил не «наугад», а с расчетом. Если бы Алексей был жертвой случая, то вся поэма должна была бы строиться иначе.

Несмотря на эти недостатки, поэма «Граница» в целом — удача Сергея Васильева, показывающая его несомненные рост.

К. КАЙТАНОВ

Двойной затяжной прыжок

Из записок летчика-парашютиста

28 июля в Ленинграде известный парашютист-орденоносец старший лейтенант К. Ф. Кайтанов поднялся в воздух на самолете, пилотируемом летчиком М. И. Скитеным.

На высоте 10.200 м. Кайтанов приготовился к прыжку, а на высоте 9.800 м. отделился от самолета.

В 8 часов 44 минуты Т. Кайтанов благополучно спустился близ Ленинграда, установив новый абсолютный мировой рекорд высотного прыжка с кислородным прибором.

Ниже мы печатаем отрывок из «Записок летчика-парашютиста» К. Ф. Кайтанова, которые полностью появятся в журнале «Знамя». В помещаемом отрывке Т. Кайтанов рассказывает о своем первом двойном затяжном прыжке с остерегающимися в воздухе парашютом.

Как-то в одном из журналов я прочел о том, что за границей был проведен двойной затяжной прыжок с остерегающимися в воздухе парашютом.

Парашютист, выбросившись из самолета и пройдя затяжным прыжком несколько сот метров, открыл парашют, затем отделился от него и снова начал полет вниз. В 300 метрах от земли он открыл второй парашют и на нем благополучно приземлился.

Интересно было бы совершить такой прыжок, — подумал я. В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

Зачем проводить своего старого приятеля, товарища Мошковского. После первых обычных в таких случаях посланий, дружеских похвалениям по прыжку, разговор естественным образом перешел на близкую нам тему — о делах парашютистов.

В августе 1934 года, возвращаясь из отпуску, который и провел в Севастополе, я остановился на несколько дней в Москве.

А. ЛЕЙТЕС

Литературные каннибалы

Некий Рио Ковалли, завязавший коллекционер итальянской литературы, директор итальянской книжной фабрики, собирает библиотеку, руководясь определенным принципом: он включает в нее только скучнейшие книги мира. Несмотря на столь своеобразный отбор, библиотека Ковалли быстро разрастается; она уже выросла до 8.000 томов. Выросла она преимущественно за счет последних новинок фашистской литературы. Это изводит особую панину на некоторых итальянских авторов, поскольку чудак-коллекционер ежегодно публикует список свежих поступлений своей библиотеки. Год за годом этот библиотечный порт, подобно стилистическому собранию стихов, включил в свой библиотечный ряд, приравняв к нему, что даже вызвал последствие на дурь.

Случай курьезный, анекдотический. Но разве не показательны и такие курьезы для современной итальянской литературной действительности?

Где, как ни в фашистской Италии, могла возникнуть идея такого необычного коллекционирования? Очень скучная как называемая «художественная» литература чернорубашечников.

Фашистские писатели пытаются изобрести итальянский народ пролетариатом под властью «духа». Первыми фашистами эти попытки фашистского и скучного и антихудожественного. И вот из года в год итальянские коллекционеры отдают все больше и больше резкое падение читаемости фашистской художественной литерату-

туры. Несколько лет назад делегаты общенационального литературного конгресса в Болонье выдвинули законпроект об ограничении своего читателя от переводной беллетристики, «побиравшей» ответственную литературную продукцию. Ничто не помогло. Ни настойчивый протекционизм, ни искусственные средства, ни административные меры не оказали в силах повысить интерес читателя к скучной, фашистской и грубой продукции несомненных фашистов.

Она скучна, ибо боится живой действительности и подменяет ее грубыми фашистскими, слободными, напыщенной декламацией. Она антихудожественна, ибо авторы ее невидят человека и боится изображать самые обычные человеческие переживания.

Фактобоязнь, помноженная на членовредительство и человеконенавистничество, — таково кредо даже тех фашистов, которые считаются у фашистов лучшими.

В 1934 году получила высшую премию на спортивном и артистическом конкурсе роман «Генци Мухтенга» Вирджилли Стронга. Этот роман конкретизировал изображение конкретной итальянской действительности. Автор его, вместе со своими бесконечными рассуждениями, выдуманными персонажами, предпочитает «пробовать» материальности, «привыкнув» Социалистическим Штатам. Но вот один из главных героев этого романа, фашист Орно, начинает рассуждать о своих собственных фашистских идеях, и сразу обнаруживает, что они,

«идеи», сводятся к самому бесцельному и ничтожному похищению человека.

«Человеку больше не будет... Остаются только рабочая сила и ее оставление... Человек мне опротивел... Мне греются легион генеральных автоматом, выступающих в полном молчании против леса и болота», — так рассуждает «сильнейшей новой формации» — Орно, этот положительный персонаж итальянской фашистской литературы.

И опротивел человек. Они мечтают о том, что «человека больше не будет». И они охотно насыщают свои унылую литературу тупыми, бесцельными маневрами, автоматами, лишеными жизни и страсти.

Впрочем, в этих маневрах иногда пробуждается и страсть, и жизнь, и веселье. Это тогда, когда речь заходит о грабительской войне, об ожесточенном мордобое, о кровавой потасовке.

«Я нанесла в бешенстве удары и стал душить его изо всех сил, пока под моими кулаками его лицо не стало бледнеть, пока глаза его не выступили из орбит и пока он не испустил наконец духа. Тогда я всколыхнула вышибал. Меня стало проносивать, необъяснимое чувство счастья. Я думал о том, что именно так должен себя чувствовать человек, который выполнил задачу своей юности».

Так рассуждает герой романа «Замок Венгрия» Эбергарда-Вольфганга Меллера. А роман этот не только

получил в «Третьей империи» национальную премию по художественной литературе, но и, по буквальному отзыву чиновников Геббельса, «превозшел все когда-либо предвидящиеся в Германии к художественному произведению требования».

Это один из многочисленных образцов фашистской литературной страсти, где звериный инстинкт воспевается как нечто, «сприносящее счастье». Отсюда не случайно обильно погрязли и кровавые сцены в этом фашистском романе неизменно соответствуют обилие восторгов в фашистской прессе. Человеческий инстинкт становится своеобразным «естественным» критерием для фашистских приемников художественной литературы.

С этим критерием каннибалы на геббельсовского министерства пропаганды проникают во все закоулки «культурного» фронта «Третьей империи».

«Предположим, что все бомбы состоят из пятнадцати килограммов. Сколько таких бомб может взорвать бомбардировщик, если его полезная нагрузка 100 килограммов?»

«Сколько произой

Враждебная книга

Письмо из Ленинграда

Появлению повести Н. Гирей «62 параллель» в журнале «Литературный современник» предшествовала в Ленинграде немалая реклама и агитация.

Редактор «Литературного современника» М. Кулаков восторженно приветствовал появление повести: не скучались на похвалы в своих рецензиях критики В. Дружинин и Р. Мессер (последняя даже нашла в себе завидную смелость поставить вопрос о том, создает ли повесть Гирей... «направление, школу, стиль»); правление Ленинградского отделения ССП еще до опубликования повести организовало обсуждение ее, прошедшее тоже в довольно «мажорном» тоне, и поспешило назначить Гирей в кандидаты союза.

Не приходится удивляться тому, что от всех этих похвал потерял равновесие и директор Ленинградского т. Орлов: он торжественно обязался включить «62 параллель» в обязательную серию в двадцатипяти томовой пролетарской революции!

Но вот во всю эту шумиху врывается голос т. А. Макаренко, убедительно доказывающего на страницах «Литературной газеты», что повесть Н. Гирей — дурно выполненное произведение, клеветнически искажающее социалистическую действительность.

Ленинградские писатели и критики спохватываются.

На обсуждении повести, организованном после появления статьи А. Макаренко, выяснилось, что для части литературной общественности Ленинграда порочность «62 параллели» была очевидна и раньше. Почему же эти товарищи молчали? Неужели нехваткой мужества пойти «против течения»?

Как бы то ни было, но на обсуждении повесть Гирей подвергается очень резкой критике. Т. Лесюкский, Шабанов, Владыкин, Дамский и Риччиotti вскрыли фальсифицированное кутро произведение, в котором, как подруги в своем злободневном слове т. Лесюкский, автор слишком охотно предоставляет

своим персонажам трибуну для произнесения контрреволюционных речей. Ораторы единогласно указывают, что в повести, являясь носителями тех или иных идеологических воззрений (Сеня, как абсолютный отсутствующий, то есть человек, как творческая, напористая сила, но и вообще социалистическое строительство и советские люди. Враг в произведении Гирей «фантастически», идеализирован, им явно движут не только секретари паркома Гиничев, показанный, между прочим, как «самый и самый», но и сам автор. «Черкочка» кулацкого сына Шовкошицкого показана так, что она выкрикивается как непростительное извращение над социалистическими отношениями, над социалистическим трудом. Правильно отмечено в своем выступлении т. Дамский, что под повествованием дурные традиции и, в частности, традиции сборника «Боморстрой», где перестройка права показана как очень простая и легкая профессия.

Заслуживает удивления характер высказываний т. М. Козакова, Н. Оксенова (первого рецензента «62 параллели»), Аппельмана (редактор сектора начального автора) и В. Дружинина. Ничего удивительного они не сказали. Вместо прямого признания своей вины и серьезного пересмотра своей оценки были одни только оговорки, гибкие формулировки и дипломатические увертки.

Особенно возмущен был легкомысленный тон В. Дружинина. Его рецензия, давайте ли видеть, носила захватывающий характер потому, что «спасалась в спешке», в порядке «выполнения заказа редакции». Нечего сказать: принципиальная постановка вопроса!

Такие выступления свидетельствуют о том, что еще не все наши критики умеют извлекать нужные политические уроки из такого позорного факта, как появление вреднейшего, враждебного произведения на страницах советского журнала.

Л. ВИЧ

Улита едет...

Профиздату нужна помощь

Профиздат еще в начале этого года издавал издание специальной серии книг под названием «Пропаганда художественной литературы в клубах».

В эту серию, предназначенную для руководителей литкружков и клубных работников, включены книжки о М. Горьком, Романе Роллане, В. Маяковском, А. Барбюсе и семи постахордонецких национальных республик: Г. Табаде, Я. Кунале, Г. Лахути, С. Вургуше, Сулеймане Стаальском, Джамбуле и Нарии Барьяне.

Однако до сих пор пущены в производство только две книжки: о Сулеймане Стаальском и о А. Барбюсе. Рукописи остальных книжек не сдали авторами, несмотря на то, что договорные сроки давно истекли. На выполнении своих обязательств: Д. Смольянинов, пишущий об А. М. Горьком, А. Сурков, обещавший сдать

статью о творчестве Маяковского еще в апреле, Н. Немченко, которая в июне должна была сдать рукопись о Р. Роллане, и А. Аршаури, не сдавший своей работы о Лахути.

До сих пор издательство... еще может найти компетентных авторов для книг о Галактионе Табаде, Янне Кунале, С. Вургуше и Нарии Барьяне.

Союз советских писателей СССР в свое время образовал комиссию в составе М. Розенталя, М. Борского и других, которая должна была помочь Профиздату в осуществлении задуманной им серии. Ничего комиссия союза писателей до сих пор не сделала, некоторые ее члены вообще выжили.

ССП СССР едва ли не следует создать в помощь Профиздату новую комиссию.

А. ГОБЕР

Беранже в издании Музгиза

Композитор Иван Шнигов закончил серию песен Беранже для голоса и фортепиано. В эту серию вошли 25 песен, пользовавшихся наибольшей популярностью при жизни поэта.

И. Шнигов писал музыку на основе подлинных мелодий, на которые распевались песни Беранже. Простота и ясность, своеобразная пластичность, свойственная характеру французских народных песен, делают мелодию особенно интересной и создают своеобразный эстрадный жанр, который у нас почти не насчитывался.

В серию вошли сатирические, антиклерикальные, лирические и застольные песни, в том числе: «Сверчок», «Улитки», «Двойная охота», «Степной скрипка», «Старый фраз», «Слепая», «Друг Робин», «Сосед», «Приходская певичка», «Чудесный скрипка» и др.

Издательство Музгиза восполнит недостаток в репертуаре эстрадных исполнителей, нуждающихся в подобном жанре.

Ленинградский художник Евгений Кириков, иллюстрировавший книгу «Кола Брюньон» в издании Ленгослитиздата, получил письмо от Ромэн Роллана, в котором знаменитый французский писатель, между прочим, пишет: «Если издательство может предложить мне экземпляр из полагающихся мне авторских экземпляров «Кола Брюньон» мэру города Кляксен

И. К. Айвазовский. Портрет маслом работы худ. Тыранова 1941 г. (Третьяковская галерея).

И. К. Айвазовский

К 120-летию со дня рождения

29 июля исполнилось 120 лет со дня рождения великого русского художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. Ему было 20 лет, когда состоялся первый выставочный его художественный творчество.

Вместе с английским художником Тернером Айвазовский является родоначальником школы пейзажистов и маринистов, воспевающих морские гудки, сияние солнца, пожары и ярковыя корабли. Для них обоих вселенная была существом живым, разумным и страстным.

Айвазовский родился на берегу Крыма, в Феодосии. Яркие краски моря, глубина и простор морской стихии были его первыми впечатлениями. Он обладал громадной зрительной памятью, острой восприимчивостью и крупным художественным мастерством.

Крайне характерно, что Айвазовский, этот типичный представитель романтической школы, еще в конце 40-х годов предвосхитил не только красочную гамму импрессионистов, но и самую трактовку им солнечного света. Пример тому — его картины «Черепной пролив», «Солнечный день» и др.

Из современников наиболее высоко оценку дали Айвазовскому его великий предшественник Тернер и русский художник Крамской.

Личная жизнь Айвазовского была богата впечатлениями. Он много путешествовал, был знаком с крупнейшими представителями науки и искусства своего времени. Еще в детстве он встречался в Петербурге с Жуковским, Крыловым, Пушкиным, Бродяговым, Гизиковым, впоследствии с Гоголем, Тернером, Орландо. Все эти встречи нашли отклик в его творчестве. Особенно любил он нашего национального поэта Пушкина, которому посвятил целую серию известных картин.

Предпочитая занятия искусством и общественную работу искусству столетней жизни, Айвазовский уехал из Петербурга и навсегда поселился в родной Феодосии, где жил и работал до конца жизни. Вокруг него сплотилась группа художников — Латория, Богоявский, Фестер и др., которые впоследствии прославились далеко за пределами нашей страны.

В широких массах народа велика потребность видеть отражение в искусстве жизни природы, поэтому нам близок Айвазовский — большой художник, воспевающий природу и умеющий будить общественную мысль.

Несколько картин Айвазовского посвящены Пушкину. На слова поэта «Погасло дневное светило» написана картина «Гураф после заката» (находится сейчас на Пушкинской выставке в Историческом музее). Стихотворению «Прощай, свободная стихия» посвящена картина «Пушкин на берегу Крыма», написанная совместно с Репиным. Известны также картины Айвазовского «Пушкин на Ай-Петри», «Пушкин у Ам-Дага», «Пушкин с Раевского» и две картины, изображающие Пушкина, любящегося будущей стихией Черного моря.

Оборонный репертуар для эстрады

Издательство «Искусство» готовит к печати сборник оборонных произведений для эстрадного исполнения.

В сборнике пять разделов. В первом из них, озаглавленном «Страницы истории», собраны произведения о прошлом русской армии и армии капиталистических стран. Здесь — «Самостоятельно рассказы» Л. Толстого, отрывки из драматургической хроники А. Н. Островского «Минин», из романа Анри Барбюса «В огне», из «Походный бравый солдат Швейк» Ир. Ганска и другие.

Во втором разделе, посвященном гражданской войне, — рассказы Мате Валка «Бессмертие» и Ю. Илюнского «Письмо в вечность», отрывки из второй книги «Тихого Дона» М. Шолохова, из «Чапая» Д. Фурманова, из «Врагов» А. Фадеева, две баллады И. Тихонова «Михаил» и «Подарок», «Песня тридцатой дивизии» М. Светлова, «Былалда» о капитанармусе А. Суркова, «Сивашская битва»

И. Сельвинского, «Манифест барона фон Врангеля» Демьяна Бедного и др.

Третий раздел — «На страже». Он включает отрывки из пьесы «Пограничники» В. Билиб-Бедоерского, стихи Лик. Асеева, Н. Уланова, В. Либедова-Кумача, Радуге М. Стийненико.

Рассказы Мих. Кольцова «Сосна и пальма», Лук Арагона «Ручка, товарищ», «Испанский рассказ» И. Эрнбурга, стихи об Испании С. Михалкова, Б. Ковычева и Дж. Алтауэна составляют предпоследний раздел книги «Запад».

Заключительная глава сборника — «Будущее» — заложена ведами о будущей войне. Этой теме посвящены рассказы И. Бабеля «Шпиль», В. Герасимовой — «Баба», отрывки из романа П. Павленко «На Востоке», стихи Мих. Голдого, И. Швадова, В. Соколов и др.

Книга выйдет к 20-летию Рабочей Крестьянской Красной Армии.

Выставка детской книги

В детском городке Центрального парка культуры и отдыха им. Горького открыта большая выставка, организованная Детиздатом. На ней около тысячи книг, выпущенных за последние полгода.

В добротных изданиях представлены классические и советские произведения для детей и юношества, междурядная и библиографическая литература, сказки, литература на языках народов СССР.

В разделе «Жизнь замечательных людей» выставлены книги Детиздата о Владимире Ильиче Ленине, о Сергее Мироновиче Кирове, о крупнейших писателях, ученых и путешественниках.

Пропледа и достопамятнейшей страны представлено изданием о гражданской войне и о нашем социалистическом строительстве.

Одну из пятых с книгами посвященной теме «О детстве и детства». Здесь ребята находят: «Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна» и «Принц и нищий» Марка Твена, «Гаврош» В. Гюго, «Детство и отрочество» Л. Толстого, «Детство Никиты» А. Толстого, «Взлет парусодинокий» В. Катаева, «Маленькие дети в большой нужде» Курта и Ирмины Гаузнера и др.

На выставке показаны также все вышедшие названия «Лунной сказки» библиотек, «Горьковский библиотек», «Маленькой библиотеки», а также серии «Книга за книгой», «Рассказы иностранных писателей» и др.

Понравившиеся ребятам книги тут же выдаются им для прочтения. Устроители выставки собирают отзывы юных читателей о всех новинках Детиздата.

«150.000.000»

Вл. Маяковский

Поэму «150.000.000» Вл. Маяковский написал во время гражданской войны.

В 1922 году в своей автобиографии поэт писал:

«20-й год. Кончил «Сто пятьдесят миллионов». Печатаю без фамилии. Хочу, чтобы каждый дописывал и думал. Этого не сделали, зато фамилию знали все».

С тех пор поэма печатается за подписью Маяковского.

На днях в Гослитиздате выдана новая иллюстрированная издательство «150.000.000».

Книга вышита на хорошей бумаге. Переплет, формат и рисунки выполнены художником И. Ф. Демьяновским.

Выставка о войне 1812 г.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Государственный университет им. Бунина готовит большую выставку к исполняющему в сентябре этого года 125-летию Бородинского сражения.

Двадцать отделов выставки отображат вторжение и изгнание Наполеона из России.

Специальный отдел посвящен художественной литературе и прозаическим произведениям, отображающим войну 1812 года.

Для выставки готовится макет, изображающий один из эпизодов Бородинского сражения. Выполнен он будет в одну шестидесятую натуральной величины.

Книги Лермонтова

Гослитиздат выпускает в текущем году несколько книг великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

В серии «Дешевая библиотека» тиражом 75.000 экземпляров выдана проза поэта. Вступительная статья и примечания к произведениям написаны литературоведом Юновичем.

Массовым тиражом выдвывается одноименный Лермонтова. В него вошли все прозаические, поэтические и драматургические вещи поэта. Составлен одноименный В. Эйзенбаумом.

В домике бабушки Лермонтова

В селе Кропотково, Курской области, Бельского района (бывший Бурденский уезд Тульской губернии) сохранился домик, где провел детские годы М. Ю. Лермонтов у своей бабушки Арсеньевой.

Домик реставрируется. В нем будет устроен Лермонтовский музей.

СРЕДИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

Молодые казахские писатели работают над произведениями, посвященными двадцатой годовщине Великой пролетарской революции.

Таир Жароков закончил поэму «Тасым» («Ниволье»), в которой показана борьба партизана и Красной армии с белобандитами в 1918—1919 годах, ватие города Верхнего красным партизанам и заводение 1921 года.

К. Абуабаев работает над поэмой «Ватер» — о Красной армии — и над повестью «Махталаб» — о достижениях хлопководов Казахстана.

Ж. Садыков пишет роман в стихах о старом и новом ауле. Одновременно он работает над поэмой «Две встречи» — о героях труда.

В. ТОНИН

Подписка на заем

укрепления обороны СССР

Сумма подписки на Заем укрепления обороны СССР среди московских писателей достигает 400 тысяч рублей.

За истекшую декаду большую работу по завершению подписки на заем проявлял группой писателей при Гослитиздате.

Не охватено подпиской еще 18 человек, находящихся в командировках.

В основном закончена подписка в группом драматургов и в группом при издательствах «Советский писатель» и «Журналобъединение».

В доме отдыха Литфонда в Голицыне на 1000 рублей подписались на Заем укрепления обороны СССР живущий в Голицыне на даче А. И. Нурин.

Внимание правления ССП

Письмо в редакцию

В ночь на 20 июля отдыхающие в доме отдыха Литфонда в Гаграх писатели были разбужены неистовыми криками, отзвуком ругани, доносившейся из коридоров дома. Объявившиеся на крики писатели, а также их жены были поражены диким виллом пугающего поста Петра Орешкина. Его пьяный дебош продолжался в течение нескольких часов.

Директор дома отдыха т. Шестаков, пытавшийся усмирить пьяного дебошира, был грубо обруган им. Ряду оскорблений подвергались также некоторые писатели, умирившие пьяного хулигана. В дальнейшем возбужденный Орешкин показал также свое враждебное антисоветское лицо омерзительными затисовскими выпадами.

Необходимо добавить, что участниками пьянки, утиной Орешкиным, были саратовский писатель Дальний и писатель из Республики Коми Доронин.

Считая поведение Орешкина несомненным со званием советского писателя, мы просим правление союза рассмотреть этот вопрос и вынести соответствующее решение.

ФАТХИ БУРНАШ (Татария), ЮСУП ШИРВАН (Азербайджан) и А. МИРОНОВ (Черкесия), А. РЕВЯКИН (Москва), М. ЮДЕЛЕВИЧ (Варшава), Л. МОРОСОВ (Украина).

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последняя пер. д. 28, тел. 39-61.

Издательство: Москва, Странный бул. 11, тел. 4-68-18 и 5-81-69.

Вечерний Литературный Институт Союза Советских Писателей

Объявляет НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ на 1-й курс Заочного отделения. Срок обучения — 1 год.

Отправка о приеме заявления по адресу: Москва, Тверская улица, д. 28, тел. 3-8-12.

Государственное Издательство «Искусство»

В ближайшее время издадут за печатью новые книги

В. В. Макаров

«В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСПАНИИ»

Записки оператора советской кинохроники, описывающей гражданскую войну в Испании. Автор лично в течение длительного времени находился в Испании, участвовал в боях, наблюдал за деятельностью испанского народа против фашизма, проводил время, общался с испанскими рабочими, солдатами, крестьянами, интеллигенцией. Книга представляет интереснейший документ о жизни Р. Карманы о жизни советской хроники.

Цена 2 руб. 6 коп. Выдается иллюстрированный буклет без задатка.

Знакомьтесь с творчеством Макарова в журнале «Искусство» — «Книга Печать», Революция.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Книга и Пролетарская Революция»

Журнал является важным органом марксистско-ленинской критики. Дает ценную основную выходящую литературу и обзорную помощь в выборе книг для повышения идеологического и культурного уровня читателей.

Журнал РАССЧИТАН на широкую круг читателей, советского сознательного актива, а также на широкую аудиторию читателей — интеллигент, ученых и в д.

Подписка цена на 4 мес. — 12 руб. на 3 мес. — 8 руб.

Цена отдельного номера — 2 руб. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями, мажорными, школами, уполномоченными КОГИЗ, на почте, а также в Гидной конторе подстанции в периодических изданиях КОГИЗ — интеллигент, ученых и в д.

Москва, Мясницкая ул. 28